

Лилия Дамировна Вивденко
библиотекарь ГУО
«Средняя школа №1г. Микашевичи»

"Букварь языка Словенска..."
**Презентация факсимильного издания первого белорусского букваря
1618 года**

Справочно: В нашей школьной библиотеке создан Музей букваря, которому в этом году исполнилось шесть лет. Коллекцию музея составляет более 200 букварей на разных языках мира, факсимильное издание «Библии» 1517 года, изданной Франциском Скариной, репринтное издание «Первой книги по Закону божьему для детей» 1901 г. Есть и коллекция предметов, имеющих отношение к школьному образованию разных лет: сумка школьника начала 20 века, чернильница –непроливайка и перьевая ручка 1953года, аттестат польской школы 1932 года т.п. Мы стараемся пополнять экспозицию музея новыми экспонатами. Вот и в 2019 году Музей букваря пополнился очень актуальным для нас экспонатом, подаренным Национальной библиотекой Беларуси - факсимильным изданием первого белорусского «Букваря» 1618 года.

400 лет назад в нашем языке родилось слово, которое сразу заняло почетное место среди таких важнейших понятий, как Мать, Родина, народ, язык. Это слово-букварь. Им наши предки называли печатную книгу для начального обучения письму “Букварь языка Словенска писаний чтения оучитися хотящим, в полезное руководство”.

Давным-давно обучение начиналось не с букваря, а с религиозных книг, прежде всего Псалтыря. После того как был изобретен печатный верстак, все изменилось: люди получили первую печатную книгу. Основным преемником и продолжателем кириллического книгопечатания, начатого Скориной, в конце XVI — первой половине XVII века были братские типографии, ставшие крупными очагами белорусского книгопечатания[2]. Братство дало не только мощный толчок развитию школьного Просвещения, но и способствовало появлению многих учебных изданий, предназначенных для нужд православного населения. Среди них исключительную роль сыграл и первый «Букварь», который стал началом новой культурной традиции[1, с.80] .

В деле изучения наследия белорусского книгопечатания сделано немало, но еще остается много загадок, неопознанного и неисследованного. Вот и в 2018 году полностью открылась тайна первого белорусского букваря, которому 24 июля исполнилось 400 лет.

Букварь был подготовлен монахами Виленского Свято-Духова храма и войшами на 52 листах карманного формата в типографии православного братства в Евье (сейчас город Вевис недалеко от Вильни, Литва).

Получилось так, что про букварь более 300 лет никому не было известно. Ни один из существующих библиографических справочников никогда не предоставлял сведений о евьевском букваре.

Интерес к изданию появился во второй половине XX века, когда "букварь" сначала вспомнили в каталоге Королевской библиотеки в Дании, потом британский исследователь белорусского происхождения и священник Александр Надсон описал это издание в Лондоне, а в ежегоднике Всесоюзной книжной палаты было напечатано небольшое сообщение известного российского книговеда М. Анушкина, который предоставил небольшое описание издания, немного сказал о сходстве Букваря к "Азбуке" Ивана Федорова 1574 года и "грамматике" Мелетия Смотрицкого. Ученый небезосновательно назвал его «величайшей библиофильской редкостью белорусского народа».

Следующий шаг был сделан в Беларуси известным историком книги Г.Голенченко, который привёл полное название, описал размер, структуру, сообщил о существовании уже двух (!) известных экземпляров и названий места их хранения. Небольшая научно-популярная

статья об этом букваре напечатана в книге М. Б. Ботвинника «Откуда есть пошел букварь». После более чем на 30 лет о существовании букваря снова забыли.

В мае 2016 года ряд белорусских средств массовой информации сообщил сенсационную новость, из которой следовало, что, благодаря председателю Международной ассоциации белорусистов заместителю директора Национальной библиотеки Алесю Суше, впервые появилась возможность показать широкому кругу общественности качественные изображения первой в истории книги, которая называлась «букварь». Открытие стало возможным благодаря визиту Алесь Суши в Лондон в конце 2015 года и помощи со стороны британских белорусистов. Алесь Суша заметил, что «ни у одного из белорусских исследователей, не было возможности увидеть "букварь" своими глазами; на родине ни одного экземпляра не сохранилось: их просто «зачитали до дыр», как часто бывает с учебными изданиями[2].

Сохранилось только два экземпляра. Один из них (неполный) хранится в Королевской библиотеке Дании в Копенгагене, второй – в лондонской библиотеке Миддл Темпл.

Во всей этой истории с лондонским экземпляром существенно то, что Алесь Суша сделал цифровую копию издания, которому 400 лет. В 2018 году было издано факсимильное издание первого белорусского Букваря тиражом в 1000 экземпляров.

Трехтомник состоит из факсимильного издания, его перевода на современный белорусский язык и книги с научными исследованиями, посвященными букварю, на русском, белорусском и английском языках[2].

Структура издания, художественное оформление книги - все подчинено целям просвещения.

Букварь начинается с титульного листа, на котором, к сожалению, не указано имя авторов или составителей. Только помещено краткое упоминание о том, что «Букварь» составлен монахами Виленского православного монастыря Святого Духа. Отсутствие сведений об авторе объясняется тем, что монастырь имел статус киновии. Так как все монахи не обладали личной собственностью и работали на общее благо монастыря, то и любое дело выполнялось анонимно[1, с.86].

По предположению исследователей авторами букваря могли быть церковные деятели, известные педагоги Мелетий Смотрицкий и Лаврентий Зизаний. Ещё одним вероятным составителем «Букваря» считается архимандрит Виленского монастыря Святого Духа Леонтий Карпович, кстати, наш земляк, уроженец г.Пинска (род. 8 апреля 1580г) [1, с.89].

Учебник выделяется скромностью и изяществом оформления. Титул отделан орнаментальной рамкой и небольшим рисунком с изображением креста. С обратной стороны титула- изображение герба владельца Еввы и спонсора типографии Богдана Огинского.

Основному тексту учебника предшествует небольшая молитва-хвала Святой Троице: Отцу, Сыну и Святому Духу.

По той причине, что обучение начиналось с изучения алфавита, впоследствии идет раздел «Буква, или Письмена» с азбукой — от а (аза) до У (Ижицы) и в обратном порядке[2].

Следующие 5 страниц посвящены рассмотрению двухбуквенных слогов, которые начинались с согласных или гласных.

Далее поданы слоги от трехбуквенных вплоть до девятилитерных.

В букваре также размещены простые слова на церковнославянском языке, знаки препинания и числа.

Далее расположен довольно объемный грамматический материал, занимающий около трети издания. Здесь поданы грамматические особенности частей речи.

Помимо всего прочего обучение начальной грамоте в «Букваре» осуществлялось на основе принципа наглядности. Иллюстративный материал в «Букваре» представлен гравюрами, изображением герба Богдана Огинского. Некоторые страницы украшены завитками и инициалами в виде растительного орнамента. Надо заметить, что до нашего времени в новейших белорусских букварях используются традиции первого «Букваря»:

презентация новой буквы сопровождается соответствующим рисунком-ассоциацией[1, с.180]

В конце книги немного естественнонаучных знаний об особенностях человеческого организма [2].

Текст отделан красивой концовкой, похожей на те, что использовались в виленских и евьевских изданиях XVI—XVII веков.

На последней странице букваря размещены церковные цифры.

«Букварь» как учебник для начального обучения грамоте был также и средством духовно-морального воспитания детей[1, с.181].

Авторы-составители считали, что такая книга, как «Букварь», должна способствовать воспитанию учеников в духе христианской морали. Эта книга наполнена «азбукой» христианского вероучения[1, с.181].

В «Букваре» представлены ценностные основы практики морального воспитания детей. Ненавязчиво детям давалось представление о добре и зле: что можно (любите, благословляйте, делайте добро); что нельзя (не убивай, не воруй, не свидетельствуй фальшиво против ближнего своего, не пожелай дома ближнего своего); что полезно (работай и делай все дела); что вредно (обжорство, разврат, сребролюбие); что хорошо (мудрость, целомудренность, правда, мужество, милосердие); что плохо (гнев, тоска, горделивость, честолюбие). Таким образом, дети постигали «азбуку» жизни, приобретали чувство ответственности за свои поступки, осознание необходимости работы, уважения к родителям и старшим. [1, с.181].

Специальный раздел «Букваря» посвящён христианским заповедям, направленным на формирование таких моральных качеств, как благожелательность и чуткость («Голодного накормить», «Того, кто жаждет, напоить», «Голого одеть», «Больного навестить»), самоотверженность и любовь («Люби ближнего своего, как самого себя»), уважительное отношение к людям («Делай людям, как хочешь, чтобы нам они делали»). До наших дней в сознании народа сохраняется педагогический идеал поведения, заимствованный из Ветхого Завета: кто будет почитать своего отца и мать, тому будет хорошо и он будет долговечным на земле.

Первый «Букварь» - это книга не только для обучения письму и чтению, но и для формирования «совершенного человека» - духовно-моральной личности. Более того, «Букварь» отражал характерные для того времени принципы, методы воспитания детей. Опираясь на педагогический принцип связи обучения и воспитания, авторы – составители стремились вместе с обучением грамоте воспитывать детей в духе христианской добродетели.

Актуальность и ценность такой учебной книги в том, чтобы с малых лет усваивать основы христианской культуры, чтобы в будущем строить свою жизнь на основе христианской морали. Помимо всего прочего идеи христианской педагогики, воплощённые в первом «Букваре», полезны для современной системы образования[1, с.183].

Современное школьное образование должно способствовать тому, чтобы ученики могли развиваться в соответствии с гуманистическим мировоззрением. Процесс обучения необходимо ориентировать на развитие в учениках таких духовно-моральных ценностей, как любовь к ближнему, уважение к родителям и старшим, ответственность за свои поступки, честное отношение к работе[1, с.184].

Сегодня можно только догадываться, какой популярностью и спросом пользовался этот евьевский букварь 1618 года. Но очевидно то, что он начинал эпоху учебников нового типа для начального обучения грамоте, стал образцом для подражания.

Судьба этого издания - еще одно свидетельство богатого культурного наследия нашего народа, прошлого, которое, разбросанное по книгохранилищам разных стран, долгое время оставалось почти никем не тронутым. Во всяком случае, на примере этой истории еще раз убеждаешься, что рукописи не горят, они неподвластны времени. Хорошо, что это сокровище белорусского книгопечатания вернулось через четыре столетия к родному порогу, стало

достоянием широкого круга общественности. И не так важно, что это был учебник по обучению церковнославянскому языку. Для нас, белорусов, он, безусловно, имеет большое значение как первый учебник для начального обучения грамоте под названием «Букварь»[2].

Литература

1.Первый «Букварь»: исследования: к 400-летию издания/Министерство культуры Республики Беларусь, Национальная библиотека Беларуси, Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный университет; [сост .А.А.Суша;пер.на англ.яз.Л.Ю.КозаковаА.У.Каршук].-Минск:Национальная библиотека Беларуси, 2018.-246с.

2. Павловец Д. “Букварь языка славенска...” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nastgaz.by/bukvar-yazyka-slavenska/> .-Дата доступа:19.03.2019